

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

КВАРТИРА, КОТОРОЙ НЕТ В ПЛАНЕ

Вода идёт сверху
из стены.
Не вскрывать
кладку...

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ №31

Алексей Довгун

Квартира, которой нет в плане

<https://litres.ru/74606433>

SelfPub; 2026

Аннотация

В доме на Лесной всего 46 квартир. Но однажды сантехник Кирилл получает заявку на протечку из квартиры 47 — той, которой нет ни на одном современном плане.

Сначала это кажется ошибкой. Затем из-за кирпичной стены раздаются стуки, шум воды и голос человека, который давно должен был исчезнуть из всех документов.

Расследуя загадку, Кирилл находит старые чертежи, чужие воспоминания и собственную подпись на бумагах, составленных, когда он был ещё ребёнком.

Что скрывает квартира, которую дом словно пытается забыть? И почему именно Кирилла снова зовут за дверь?

Мистический хоррор о потерянной памяти, исчезающих людях и комнате, из которой возвращаются не все.

Содержание

1. Заявка	4
2. Дом на Лесной	9
3. Сорок шестая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алексей Довгун

Квартира, которой нет в плане

1. Заявка

Заявка на протечку пришла в пятницу, в 8:17 утра.

Кирилл Савельев как раз допивал кофе из бумажного стаканчика и пытался разобраться, почему в отчёте за прошлую неделю числились тринадцать заменённых кранов, хотя он лично помнил только одиннадцать. Начальник участка обещал устроить разнос на планёрке, если цифры опять не сойдутся. Поэтому Кирилл уже собирался закрыть программу, когда на экране появилось новое обращение.

Адрес: улица Лесная, дом 14.

Квартира: 47.

Неисправность: течь стояка холодной воды. Вода поступает в жилое помещение со стороны межквартирной стены.

Примечание заявителя: «Пожалуйста, не отключайте воду во всём доме. Нужно устранить причину, а не последствия».

Кирилл перечитал последнюю строчку.

Обычно люди писали иначе. «Затопило», «срочно», «у соседей всё течёт», «куда смотрит управляющая компания».

Этот человек формулировал жалобу так, будто заранее знал, что именно ответит аварийная служба.

Кирилл открыл карточку дома.

Пятиэтажка на Лесной, 14 была построена в 1963 году. Кирпичная, с деревянными перекрытиями на отдельных участках и чугунными канализационными стояками, которые с тех пор меняли по мере необходимости. Дом считался обычным, хотя жильцы регулярно жаловались на низкое давление воды на верхних этажах и на запах сырости в третьем подъезде.

В карточке значилось сорок шесть квартир.

Кирилл проверил ещё раз.

Сорок шесть.

Он решил, что при создании заявки кто-то ошибся цифрой. Такое случалось: люди путали номера квартир, операторы переносили данные из старых журналов, а программа иногда автоматически подставляла адрес из предыдущего обращения.

Он позвонил диспетчеру.

— Марин, у меня Лесная, четырнадцать, сорок седьмая квартира. Это что за фокус?

На другом конце провода зашуршала бумага.

— Какая сорок седьмая?

— Квартира. Протечка стояка.

— Подожди.

Кирилл услышал щелчки клавиатуры.

— Нет там сорок седьмой.

— Я вижу.

— Тогда закрой заявку как ошибочную.

— Не могу. Она уже зарегистрирована и назначена на тебя.

— А кто зарегистрировал?

— Автоматическая форма. Наверное, через личный кабинет жильца.

— Какой жилец, если квартиры нет?

— Кирилл, я тебе что, архитектор? Сходи, посмотри. Может, в документах старый номер. Там дом после перепланировки, что-нибудь могли переделать.

— Пять этажей. Сорок шесть квартир. Как ты там перепланировку сделаешь?

— Вот и выяснишь.

Она отключилась.

Кирилл допил кофе, выбросил стаканчик и открыл вложение к заявке.

Фотографии не было. Только скан старой квитанции, прикреплённый в поле «дополнительные материалы».

Бумага пожелтела по краям. На ней стоял штамп управляющей организации, которой давно не существовало, и дата: 17 ноября 1998 года.

В верхней части крупно значилось:

Лесная, 14. Квартира 47.

Ниже от руки было написано:

«Вода идёт из стены. Не вскрывать кладку до моего прихода».

Подпись разобрать не удалось.

Кирилл увеличил изображение. На правом краю виднелась ещё одна надпись, почти стёртая: «Повторная заявка. Первичное обращение не закрыто».

Он почувствовал раздражение, знакомое каждому, кто хоть раз работал с архивными документами. Старые бумаги всегда находились не вовремя. Вместо того чтобы просто устранить неисправность, приходилось выяснять, кто и когда что-то неправильно оформил.

Кирилл распечатал заявку, положил в сумку разводной ключ, фонарь, отвёртки и измеритель влажности.

В девять утра он вышел из мастерской.

До Лесной было двадцать минут на автобусе. По дороге Кирилл успел позвонить матери, ответить на сообщение бывшей жены и выслушать голосовое от начальника участка, который напомнил о планёрке в понедельник.

Жизнь складывалась из мелких обязательств, каждое из которых казалось срочным, пока не появлялось следующее.

Квартира № 47 не обещала ничего интересного.

Кирилл рассчитывал найти неправильно оформленный адрес, осмотреть стояк, составить акт и вернуться к обеду.

Он ещё не знал, что через три дня будет готов отдать всё, что у него есть, лишь бы снова увидеть эту заявку на экране и нажать кнопку «Отменить».

И что нажать её будет уже некому.

2. Дом на Лесной

Улица Лесная давно перестала соответствовать своему названию. От деревьев остались несколько старых лип между парковочными местами и два клёна во дворе школы. Остальное занимали многоэтажки, шиномонтажная мастерская и магазин с выцветшей вывеской.

Дом № 14 стоял в глубине двора.

Кирилл знал такие здания. Они не выглядели заброшенными, но в них чувствовалась усталость: облупленная краска на подоконниках, почерневшие от дождя кирпичи, металлические двери с десятками слоёв эмали. На первом этаже кто-то застеклил балкон пластиком, на третьем вместо обычного окна торчал лист фанеры.

У подъезда сидела пожилая женщина в сером пальто. Рядом стояла хозяйственная сумка с картошкой.

Кирилл показал удостоверение.

— Управляющая компания. Протечка. Мне нужна квартира сорок семь.

Женщина посмотрела на него без удивления.

— Опять?

Он не сразу понял вопрос.

— Что опять?

— Пришли.

Она подняла сумку и поставила её на колени.

— Вы уже были здесь? — спросил Кирилл.

— Я здесь живу.

— Я имею в виду, кто-то приходил по этой заявке.

— Приходили.

— Когда?

Женщина задумалась, будто Кирилл спросил её о погоде в прошлом месяце.

— Давно. Сначала двое приходили. Потом один. Потом ещё один.

— И что они делали?

— Искали.

— Что искали?

Она посмотрела на дверь подъезда.

— То, чего нет.

Кирилл решил, что разговаривает с человеком, который привык к чужим визитам и давно перестал обращать внимание на подробности.

— Вы не знаете, где здесь сорок шестая квартира?

— Знаю.

— А сорок седьмая?

Женщина поправила воротник.

— А вам зачем?

— Заявка на протечку.

— Значит, нашли вас.

Кирилл усмехнулся.

— Кто?

Но женщина уже поднялась.

Она взяла сумку и медленно направилась к подъезду. На ступеньках остановилась, чтобы перевести дыхание.

— Молодой человек, — сказала она, не оборачиваясь. — Если услышите, что за стеной кто-то моет посуду, не стучите.

— Почему?

— Потому что там всегда моют посуду.

Она открыла дверь и вошла внутрь.

Кирилл остался у подъезда ещё на несколько секунд. Потом достал телефон и проверил номер дома.

Четырнадцать.

Всё совпадало.

Он поднялся на первый этаж. В подъезде пахло влажной штукатуркой, кошачьим кормом и чем-то кислым, напоминавшим прокисшее молоко. Лампочка над почтовыми ящиками мигала. На стене висел лист с графиком уборки, заполненный от руки.

Кирилл открыл техническую папку, которую прихватил из мастерской. В ней лежала распечатка поэтажного плана.

Первый этаж: квартиры с первой по девятую.

Второй: с десятой по девятнадцатую.

Третий: с двадцатой по двадцать восьмую.

Четвёртый: с двадцать девятой по тридцать седьмую.

Пятый: с тридцать восьмой по сорок шестую.

Никаких отклонений.

Кирилл прошёл к лестнице.

На площадке второго этажа висела доска объявлений. Среди уведомлений о проверке газового оборудования он заметил маленький листок, приколотый канцелярской кнопкой.

«ВНИМАНИЕ. Просьба не оставлять вещи на лестничных площадках. Особенно возле квартиры № 47».

Под текстом стоял штамп управляющей компании, которой больше двадцати лет не существовало.

Кирилл снял листок и перевернул.

На обратной стороне кто-то написал карандашом:

«Её нет. Не путайте отсутствие номера с отсутствием двери».

Он посмотрел на лестницу.

На следующем этаже было тихо. Где-то за стеной работал телевизор, слышался голос ведущего, затем короткая рекламная заставка. Обычные звуки жилого дома.

Кирилл поднялся на третий этаж.

Здесь пахло свежим хлебом. Возле двери квартиры № 24 стояли два детских велосипеда. На коврик у квартиры № 25 лежали мокрые следы обуви, уходившие к лестнице.

Он остановился у квартиры № 28.

Последняя на площадке.

Слева от неё находилось узкое окно, выходившее во двор. Справа начиналась лестница на четвёртый этаж.

Между дверью и лестницей оставалось около метра кирпичной стены.

Кирилл приложил ладонь к кладке.

Холодная.

Он достал измеритель влажности, включил прибор и провёл датчиком вдоль стены. Показания постепенно росли к самому углу.

Влажность действительно была повышенной.

Кирилл присел и посветил фонарём вдоль плинтуса. На краске проступила тонкая тёмная полоса. Она уходила за угол, туда, где стена примыкала к лестничному маршу.

Он постучал по штукатурке.

Глухой звук.

Ещё раз, ближе к углу.

Звук изменился. Стена будто уходила в пустоту на глубину нескольких сантиметров.

Кирилл нахмурился.

В старых домах встречались ниши, заделанные дверные проёмы, вентиляционные каналы и неучтённые полости. Ничего особенного.

Он поднялся на четвёртый этаж и проверил тот же участок стены.

Сверху она была сухой.

На пятом этаже — тоже.

Кирилл спустился обратно, достал телефон и сфотографировал угол.

Когда он посмотрел на экран, фотография показалась ему странной.

На ней между квартирой № 28 и лестницей находилась дверь.

Обычная деревянная дверь, окрашенная коричневой краской. Над ней висела табличка с белыми цифрами:

47.

Кирилл поднял глаза.

Перед ним была стена.

Он снова посмотрел на экран.

Дверь оставалась на месте.

Он увеличил изображение. На снимке виднелась металлическая ручка, царапины вокруг замочной скважины и небольшой прямоугольник бумаги, приклеенный к полотну на уровне глаз.

Кирилл приблизил фотографию ещё сильнее.

На бумаге было написано:

«Вода перекрыта. Не открывать до прихода мастера».

Он опустил телефон.

Потом снова поднял.

Фотография не изменилась.

Кирилл сделал ещё один снимок, уже не глядя на экран.

Затем отошёл к окну и проверил первый кадр.

На втором снимке была обычная стена.

Он удалил оба изображения, убрал телефон в карман и решил, что слишком долго сидел за компьютером.

Недосып, кофе натошак, постоянная работа с мелким текстом.

Случается.

Он достал из сумки отвёртку и осторожно простучал стену ещё раз.

На этот раз изнутри ответили.

Три негромких удара.

Не эхом.

Не от соседей снизу.

Кто-то постучал в ответ из-за кирпичной кладки.

Кирилл отступил на шаг.

За стеной зашумела вода.

Потом послышался голос мужчины:

— Сейчас. Я открою.

3. Сорок шестая

Кирилл спустился на первый этаж и позвонил диспетчеру.

— Марина, найди мне собственника сорок шестой квартиры.

— Зачем?

— Нужно проверить стену.

— Какую стену?

— Между двадцать восьмой и лестницей. Там, возможно, старая ниша. И ещё... — Он замолчал.

— Что ещё?

— Ничего. Найди собственника.

Марина что-то набрала.

— Квартира двадцать восемь оформлена на Сафонову Ирину Петровну. Телефон есть.

— А сорок шестая?

— На Романову Елену Михайловну.

— Соедини меня.

Через минуту в трубке раздался женский голос.

— Алло?

— Добрый день. Управляющая компания. Кирилл Савельев. У вас в квартире нет протечки?

— Нет.

— Стояк холодной воды сухой?

— Да.

— Вы давно живёте в этом доме?

— С семьдесят восьмого года.

Кирилл помолчал.

— Скажите, вы помните, чтобы на третьем этаже была дверь рядом с квартирой двадцать восемь?

Женщина не ответила сразу.

— Какая дверь?

— Дополнительная. Между квартирой и лестницей.

— Нет.

— Никогда не было?

— Молодой человек, я здесь почти пятьдесят лет живу. Я знаю каждую дверь.

— Понятно. А квартира сорок семь вам знакома?

В трубке стало тихо.

Кирилл услышал негромкий шум телевизора на заднем плане.

— Кто вам сказал этот номер? — спросила женщина.

— В заявке указан.

— В какой заявке?

— На протечку.

— Удалите её.

— Что?

— Удалите заявку и уезжайте.

— Я не могу просто так...

— Тогда хотя бы ничего не открывайте.

Она отключилась.

Кирилл посмотрел на телефон.

В ту же секунду ему пришло сообщение от начальника участка:

«По Лесной, 14. Закрой обращение как ошибочное. По этому адресу повторных заявок не принимаем. Обсудим в понедельник».

Кирилл перечитал текст.

Повторных заявок.

Он снова открыл карточку обращения. Под датой регистрации обнаружилась новая строка, которой раньше не было.

Количество предыдущих обращений: 6.

Все шесть значились закрытыми.

Даты: 1998, 2003, 2009, 2014, 2018 и 2022 годы.

В графе исполнителя стояло: «Технический специалист». Фамилий не было.

Кирилл сделал скриншот и отправил Марине.

— Посмотри историю. Шесть заявок. Кто их закрывал?

— Какие заявки?

— Лесная, четырнадцать, квартира сорок семь.

— Кирилл, у меня в карточке только твоя.

— Посмотри внимательнее.

— Я смотрю. Ничего нет.

— А количество предыдущих обращений?

— Ноль.

Он посмотрел на свой экран.

Шесть.

— У меня шесть.

— Перезагрузи страницу.

Кирилл обновил страницу.

Шесть исчезло.

Теперь было написано: «Количество предыдущих обращений: 0».

Он закрыл приложение и убрал телефон.

В подъезде хлопнула дверь.

На площадке первого этажа появилась пожилая женщина с картофельной сумкой. Та самая, которую он встретил у входа.

Она посмотрела на него.

— Не нашли?

— Чего?

— Квартиру.

— Её нет.

Женщина кивнула, будто услышала ожидаемый ответ.

— Вот и хорошо.

— Послушайте, что здесь происходит?

Она поставила сумку на ступеньку.

— Вы первый раз здесь?

— Да.

— Тогда вам повезло.

— Почему?

Женщина посмотрела вверх, в сторону третьего этажа.

— Потому что те, кто приходил раньше, уже не могли уйти.

Кирилл хотел задать ещё вопрос, но она подняла сумку и начала медленно подниматься по лестнице.

— Подождите. Вы знаете, кто жил в сорок седьмой?

Женщина остановилась.

— Жил.

— Кто?

— Мужчина. Один. Всегда чинил что-нибудь. Краны, розетки, замки. К нему все ходили, если в доме что-то ломалось.

— Как его звали?

— Не помню.

— А когда он исчез?

— Никто не говорил, что он исчез.

— Тогда куда он делся?

Женщина повернулась к нему.

— А куда деваются люди, которых никогда не было?

Она продолжила подниматься.

Кирилл проводил её взглядом.

На втором этаже женщина остановилась у доски объявлений. Достала из кармана маленький ключ, сняла с гвоздя связку старых квитанций и положила на подоконник.

Потом повернулась и посмотрела прямо на Кирилла.

— Если услышите, что кто-то зовёт вас по имени, не отвечайте сразу.

— Почему?

— Потому что там знают, как вас зовут.

Она скрылась за поворотом лестницы.

Кирилл остался один.

Ему хотелось уйти, и он уже направился к выходу, когда из-за стены на третьем этаже снова донёсся шум воды.

Затем — голос мужчины:

— Мастер, вы там?

Кирилл остановился.

Голос звучал совершенно обычно. Усталый, немного хриплый, с привычной интонацией человека, который давно ждёт сантехника и надеется, что тот наконец пришёл.

— Я знаю, что вы пришли, — продолжил мужчина. — У меня всё ещё течёт.

Кирилл посмотрел на лестницу.

— Вы кто? — крикнул он.

За стеной замолчали.

Потом мужчина ответил:

— А вы кто?

Кирилл не нашёлся что сказать.

Из сумки выскользнул разводной ключ и ударился о ступеньку.

Где-то наверху скрипнула дверь.

Не та, которой не было.

Обычная дверь квартиры № 28.

— Кирилл? — позвал женский голос.

Он поднял голову.

На третьем этаже стояла женщина лет шестидесяти. Невысокая, в домашнем халате, с мокрыми руками.

— Вы сантехник?

— Да.

— Идите сюда. У меня тут странное дело.

Он поднялся к ней.

— Что случилось?

— Ночью вода пошла из стены. Я думала, у соседей протечка. А утром слышу — кто-то стучит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.